

Лучшее лекарство от скуки – авантурные детективы

Татьяны и Анны Поляковых:

Сериал «Таинственная четверка»

Миссия свыше
Коллекционер пороков и страстей
Знак предсказателя
В самое сердце
Четыре всадника раздора
Тень у порога
Племя Майи

Сериал «Я и Владан Марич»

Найти, влюбиться и отомстить
Жаркое дыхание прошлого
Не вороши осиное гнездо
Сыщик моей мечты
Голос, зовущий в ночи
Когда я вернусь
Свет мой тишина
Три с половиной оборота

Сериал «По имени Тайна»

Две половинки Тайны
Тайна всегда со мной
Ключ к нашей тайне
Одна тайная ставка
Тайна против всех

ТАТЬЯНА
И
АННА
ПОЛЯКОВЫ

ТРИ
С ПОЛОВИНОЙ
ОБОРОТА

МОСКВА

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
П54

Редактор серии *Л. Латышова*
Оформление серии *Е. Петровой*

Полякова, Татьяна.
П54 Три с половиной оборота : [роман] /
Татьяна и Анна Поляковы. — Москва :
Эксмо, 2026. — 320 с.

ISBN 978-5-04-238261-1

Полина наконец получила предложение руки и сердца от своего любимого Владана, но готовиться к свадьбе им некогда: у пары частных детективов новое дело. Убита одна из двух юных звезд областного фигурного катания, и в совершении преступления подозревают вторую. Могла ли она устранить соперницу? Зрителям фигуристки кажутся изящными куколками, но на самом деле они настоящие оловянные солдатики, поразительно стойкие и целеустремленные. Борьба происходит не только на льду. Так что же произошло в ледовом дворце? Пока сыщики разбираются в этом деле, на горизонте появляется бывший муж Полины и смешивает все карты...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-238261-1

© Татьяна и Анна Поляковы, текст, 2026
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2026

Солнечный зайчик пробежал по стене напротив и замер, мелко подрагивая. Приветственно ему улыбнувшись, я прикрыла глаза. Однако спать уже совсем не хотелось. Я осторожно поднялась с постели, стараясь сделать это бесшумно. Подойдя к окну, одним пальцем отодвинула тяжелую штору. Небо было равномерно затянуто плотным слоем облаков, так что угадать время суток оказалось затруднительно. Я сделала несколько шагов к прикроватной тумбочке с намерением взять телефон.

— Восемь двадцать, — еле слышно произнес Владан, не открывая глаз.

— Не спишь, — вздохнула я разочарованно.

Выходит, все мои усилия действовать беззвучно успехом не увенчались.

Впрочем, ничего удивительного в этом не было. Мой ненаглядный спал настолько чутко, что наутро легко мог ответить, сколько комаров и в каком направлении пролетело ночью над кроватью.

— Сплю, — возразил он и в доказательство своих слов даже натянул одеяло до подбородка. ■

— Притворщик из тебя так себе, — фыркнула я.

Владан одним ловким движением схватил меня за руку и увлек в постель.

— Погода сегодня не очень. — Я устроила голову на его груди.

— Как и вчера, — хмыкнул он.

Поехать к морю в последний день апреля было, конечно, той еще авантюрой. Маринка, кстати, отчаянно меня от нее отговаривала.

— Ну что там делать весной? Вода холодная, погода непредсказуемая, — недоумевала она, а потом добавляла, обреченно качая головой: — Хотя из номера вы выходить все равно не будете.

— Будем, — упрямо бубнила я.

Это свое намерение я, между прочим, успешно претворяла в жизнь. Вот уже вторую неделю кряду мы с Владаном выходили на долгую прогулку вдоль набережной в любую погоду. Благо, в отеле имелись на такой случай не только зонты, но и сауна на цокольном этаже.

— Ты хоть помнишь, какая кровь в нем течет, дурында? — упрямо увещевала Маринка. — Еще на Кольский полуостров его свозила бы.

— Я начинаю всерьез беспокоиться, не ревнуешь ли ты, — выразительно посмотрела я на подругу, аккуратно сворачивая в трубочку футболку, чтобы та не помялась в чемодане. — Кстати, неплохая идея. Давно мечтаю увидеть Териберку.

Поводов для ревности Маринка, впрочем, не давала уже давным-давно. Хотя каких-то пару лет назад я готова была все ее роскошные каш-

тановые волосы повыдергивать, лишь бы она не стояла на моем пути к сердцу любимого.

Так уж вышло, что она его встретила гораздо раньше, чем я, и к моменту нашего знакомства они состояли в отношениях. Конечно, не в тех, о которых мечтают юные неискушенные девы. Замуж он ее не звал да и жить вместе не стремился. Маринка была рада и этому. Ну а я на тот момент согласилась бы иметь даже десятую часть ее счастья.

— Даже не вздумай посягать, — грозила она пальцем и смотрела на меня так, что за сохранность шевелюры впору было переживать мне самой.

Никаких решительных действий я, впрочем, и не предпринимала. Робкие попытки мы в расчет не берем. Владан все решил за нас троих. Хотя, вероятно, даже не он, а сама судьба. Она же свела Маринку с моим отцом, давно овдовевшим мужчиной в самом расцвете сил. Так что ее роль в моей жизни успела не раз измениться: была конкуренткой, стала подругой, а потом и мачехой. А зимой родился мой брат, славный голубоглазый малыш.

Несмотря на то что ее роман с Владаном был давно в прошлом, Маринка по-прежнему испытывала к нему теплые чувства, оттого постоянно давала мне советы на правах старшей подруги. Иногда дельные, но по большей части не очень.

Вот и последним ее наставлениям я не вняла, оттого вместо загара рисковала вернуться домой с простудой. Впрочем, самому Владану погода,

кажется, не особенно мешала наслаждаться отдыхом. Хотя определенные намеки на досрочное сворачивание нашего отпуска последние дни я от него слышала, но с дождем их не связывала.

Сегодня, стоило нам оказаться на набережной, небо прояснилось и выглянуло солнце. Я даже подумала, не вернуться ли в номер за курпальником. Неожиданно Владан произнес:

— Один старый знакомый попросил помочь ему. Все местные достопримечательности мы уже изучили...

— Значит, домой?

Я догадалась, что приятель, вероятно, живет в нашем городе.

— Если ты не возражаешь. Я посмотрел, на вечерний рейс еще есть билеты.

— Почему бы и нет? — пожала я плечами.

И только в этот момент поняла, что несказанно обрадовалась открывшейся перспективе вернуться на несколько дней раньше запланированного.

Позже выяснилось, что больше всего эта новость обрадовала Маринку. Именно к ним с отцом я направилась на следующий день после возвращения. Зимой Владан купил нам дом в живописном коттеджном поселке. Вместе с домом прибавилось и хлопот. Пока Владан решал накопившиеся вопросы, я отправилась повидаться с родными.

Отец встретил меня крепкими объятиями и вскоре уехал на работу. Маринка чмокнула

в щеку и тут же передала мне маленького Сашку, даже не дождавшись, когда я помою руки.

— У нас который день жара, — то ли пожаловалась, то ли похвасталась она.

— Вот и пойдем в парк, — предложила я, не обращая внимания на ее попытки меня уколоть. — Кстати, привезла вам в подарок две бутылки отличного красного вина. Жаль, что кормящим нельзя.

Я невозмутимо направилась к выходу, поудобнее перехватив малыша. Маринка пробурчала себе под нос что-то неразборчивое и последовала за нами.

Мы шли по центральной аллее парка, и я невольно восхитилась тем, как эффектно подружка катила коляску. Даже в роли молодой мамы она умудрялась выглядеть на миллион. Дома она всегда ходила при макияже и укладке. Никаких растянутых спортивных штанов и засаленных фартуков. Маринка была лучшей рекламой собственного салона красоты, которым продолжала заправлять даже после удачного замужества. А союз с моим отцом оказался действительно большой удачей.

— Хочешь, запишу тебя в салон на сегодня, — предложила она. — Осветлим тебе пару прядей, всем будешь говорить, что выгорела на солнце.

— Это еще зачем? — удивилась я.

Мои и без того светлые волосы меня вполне устраивали.

— Ну неприлично как-то с моря в таком виде возвращаться, — глядя на меня с большим сочувствием, пояснила Маринка.

К моей большой удаче, в этот момент позвонил Владан, и мне не пришлось ничего объяснять подруге. Любимый выезжал в офис и велел мне подтягиваться. Я чмокнула Маринку, помахала рукой братцу, который уже сладко посапывал в коляске, и отправилась к машине. Офис нашего с Владаном детективного агентства располагался в Яме. Именно так прозвали жители самый неблагополучный район города. Более того, кроме местных, остальные без особой нужды соваться сюда побаивались. И правильно делали. Здесь, не ровен час, легко можно лишиться кошелька, машины и даже зуба. Поначалу и мне было в Яме не по себе, но теперь это место воспринималось мной чуть ли не как второй дом.

Благодаря Владану местная шпана быстро ко мне охладела. Это случилось еще до того, как нас стали связывать романтические отношения. Я напросилась работать ассистентом к мужчине моей мечты, а девушку, которая обреталась рядом с Сербом, следовало уважать. Это в Яме знал каждый. Сербом Владана Марича прозвали из-за происхождения. Его отец был из боснийских сербов.

В детстве и юности Владану пришлось через многое пройти, что добавило стали в его характер и седины в волосы. Наверное, именно таких людей со сложной судьбой и выбирают для особых поручений. Помимо работы в детективном агентстве Владан периодически отлучался на задания, о которых предпочитал молчать. ■ Даже если на их исполнение уходили долгие

месяцы. При мне такая продолжительная поездка случилась лишь однажды, но натерпелась я сполна¹.

— Нашла бы ты себе, девочка, более подходящую партию, — хмыкнула как-то Маринка. — Вот уедет он внезапно, ничего тебе накануне не сказав. И что ты будешь делать?

Тогда мы еще пребывали в роли конкуренток, особого значения я ее словам не придавала и была, как мне казалось, готова на все. На деле же оказалось, что разлука с любимым без возможности не то что услышать его голос, но даже узнать, жив ли он вообще, тяжелое испытание.

Если бы не поддержка Маринки, которая к тому моменту уже повстречала моего отца и на Владана не посягала, мне было бы во сто крат тяжелее нести это бремя.

К нашему общему облегчению, Владан вернулся живым и относительно невредимым. Внешне он был цел, но вот в сохранности содержимого его черепной коробки Маринка всерьез усомнилась после того, как Марич сделал мне предложение. Не забыв, впрочем, за нас порадоваться.

Я тоже радовалась, очень. Мы даже начали планировать свадьбу. Уехали отдохнуть после очередного расследования, а по возвращении собирались заняться этим вплотную. Однако, судя по тому, что Владан ждал меня сегодня в офисе, у нас, кажется, намечалась работа.

---

¹ Читайте об этом в романе Т. и А. Поляковых «Когда я вернусь».

Офис детективного агентства располагался по соседству с домом, где раньше жили Владан и Маринка. Их квартиры располагались одна напротив другой, что было удобно обеим сторонам. Жили они вроде бы порознь, но с самого утра у Маринки неизменно были готовы пышные сырники или любимая яичница Сербя.

Впрочем, ее стряпне Марич часто предпочитал трапезу у Тамары. Прямо напротив входа в офис, располагавшийся на первом этаже обычного многоквартирного дома, находилось кафе. Именно там и трудилась Тамара — женщина выдающаяся по множеству параметров: начиная от фигуры и заканчивая проницательностью.

Прямо сейчас она демонстрировала один из своих многочисленных талантов: наблюдательность.

— Кого я вижу! — пропела она, стоя в дверях кафе.

Я как раз выходила из машины, оглядываясь в поисках автомобиля Владана.

— Вернулись? Так скоро?

— Труба зовет, — вздохнула я и улыбнулась.

Открыв офис своим ключом, я по-хозяйски огляделась и, не найдя занятия лучше, принялась вытирать пыль со столов и полок. За этим делом меня и застал Владан.

— Устала отдыхать?

— Назовем это так, — согласилась я.

— Вот и отлично. Назначил встречу, клиент будет с минуты на минуту.

— Это тот самый старый знакомый, который тебе звонил?

— Да. Когда-то жил в Яме. В детстве мы находились по разные стороны баррикад, ну а в юности стали относиться друг к другу с уважением. Уже тогда было очевидно, что парень здесь ненадолго, того и гляди в люди выбьется. Так оно и вышло.

— Что случилось?

— По телефону в подробности вдаваться он не стал,ждемся его появления.

Явился клиент через десять минут. Мужчина невысокого роста лет сорока на вид распахнул дверь и улыбнулся какой-то мальчишеской улыбкой. Она совсем не вязалась с его строгим костюмом, короткой стрижкой, выверенной до миллиметра. Кажется, он и сам это понимал, оттого приосанился и протянул Владану руку уже совсем с другим выражением лица. Рукопожатие переросло в объятия. Похлопав гостя по плечу, Марич выпрямился и представил его:

— Артем Евгеньевич Карелин, мой давний товарищ.

— Полина, — представилась я.

Несколько минут мы болтали о том о сем. Успели обсудить погоду Краснодарского края, Тамарин борщ и состояние дорог в Яме. Я принимала в беседе активное участие, а сама гадала: что привело мужчину к нам? Наконец разговор плавно перетек к сути нашей встречи.

— Владан. — Артем откашлялся. — Мою дочь подозревают в убийстве.

Я нахмурилась, пытаюсь прикинуть, сколько лет может быть его ребенку.

— Младшую, — пояснил Артем, и я еще больше напряглась.

— Так, — произнес Владан и поднялся, чтобы налить стакан воды. — Давай по порядку.

Марич поставил воду на стол перед гостем. Артем едва заметно кивнул в знак благодарности.

— Чуть больше недели назад погибла шестнадцатилетняя фигуристка Екатерина Денисова. Ее тело нашли прямо у Ледового дворца. Все местные газеты и каналы только об этом и говорили.

— Нас не было в городе, — развел руками Марич. — Мы, конечно, поднимем все новостные выпуски, но лучше будет, если ты как можно подробнее изложишь все, что знаешь.

— Девочка упала с крыши.

— Сама?

— Следствие считает, что ей помогли. Более того, главная подозреваемая — моя дочь Кира. Но она этого, само собой, не делала.

— Что у них на нее есть?

— В том-то и дело, что ничего. Катя и Кира больше десяти лет тренировались в одной группе, рука об руку. Да, девочки никогда не были подругами, но это не повод обвинять мою дочь в жестоком убийстве! Якобы есть свидетели, что Кира и Катя договаривались о встрече на крыше тем утром, когда все случилось. Но когда дочь поднялась на крышу, Кати там не было.

— Выходит, мотив и свидетели. Немало, — подытожил Владан со вздохом. — Ты говоришь, они вместе занимались. Я правильно понимаю, что девочки были соперницами на льду?

— Да, но, повторяюсь, это не повод... Кира спортсменка, с четырех лет в фигурном катании. Она привыкла к конкуренции, несправедливости некоторых решений и оценок. Да и к окружению, в котором есть не только симпатичные тебе люди.

Артем осекся и покачал головой, поджав губы. Он явно подбирал подходящие слова, чтобы продолжить. Я робко поинтересовалась:

— Что девочки делали на крыше?

— Вот. — Карелин поднял палец вверх. — Прекрасный вопрос. Куда смотрит администрация Ледового дворца, тренеры, в конце концов? Кто вообще мог такое придумать? Свободный доступ на крышу детям!

Пока он возмущался, я судорожно пыталась сама найти ответ. Курили они там, что ли? Хотя спортсменки же. Не должны бы.

Артем тем временем продолжал:

— Ледовый дворец у нас, конечно, шикарный. Не в каждом городе-миллионнике такой есть. Вы бывали в нем когда-нибудь?

— Не доводилось, — признался Марич.

— Помимо непосредственно ледовой арены там оборудовано несколько тренировочных и хореографических залов, большая столовая для воспитанников... Наши дети ведь фактически живут в стенах дворца. По две ледовые тренировки в день, в перерывах занятия общей физической подготовкой, танцы, растяжка. Есть и крыша, куда они периодически выходят подышать свежим воздухом, когда на улице дождь или просто им бывает удобнее подняться туда, ■

чем выйти на улицу. К тому же Ледовый дворец стоит прямо на шоссе. Поблизости нигде не разгуляешься. Хотя дети то вдоль парковки пробегутся, то устроятся на лавочках у входа. В четырех стенах целый день ребенку сложно.

— Это прямо-таки крыша?

— Она, конечно, огорожена. Но да, фактически это самая верхушка Дворца спорта.

— Значит, свидетели видели, как девочки встретились на этой крыше?

— Нет, они просто слышали о том, что Екатерина должна была ждать там мою дочь в то утро для важного разговора. Но, повторяюсь, когда Кира поднялась на крышу, та была пуста.

— О чем Денисова хотела поговорить с вашей дочерью?

— Не знаю. Они ведь так и не встретились.

— Предположить можете?

— Периодически они, конечно, могли выяснять отношения, если вы об этом. Скрывать не стану. В основном это касалось тренировочного процесса, результата соревнований, подготовки к ним... Словом, рабочие моменты. Но часто они вполне по-приятельски общались. Могли кино обсудить или спортивную форму для тренировок.

— Об этом ведь можно поболтать и в раздевалке, в присутствии других, необязательно назначать встречу один на один.

— Я не знаю, — проговорил Артем тоном, полным отчаяния. — Я не могу ответить на некоторые вопросы, но уверен, что Кира непричастна к этой смерти. Что именно они обсужда-

ли, как общались, это мне неизвестно. Но я верю своей дочери. Как любой отец, наверное...

— Чего ты от нас ждешь? — спросил Владан, выдержав небольшую паузу.

— Помощи. Я не верю... — Артем помедлил. — Да, назовем это так: не верю в ее причастность. Но следствию очень удобно списать все на конкуренцию. Поскольку из основных соперниц у Денисовой была только моя дочь, понятно, что из нее сделать убийцу проще простого. Тем более что та зачем-то вызывала Киру в тот день на разговор.

— Что говорит сама девочка? — уточнила я.

— Плачет, — вздохнул Карелин. — Нет, рыдает. Через день после трагедии обе должны были участвовать в соревнованиях. Готовились, старались. Все сорвалось, разумеется. Допросы и прочее. Дочь живет этим, понимаете?

Мы с Маричем переглянулись. До конца мы всю кухню, разумеется, не знали, но ясно было одно: безутешный отец хочет всеми правдами и неправдами выгородить дочь.

— Что мы можем сделать? — как можно мягче уточнила я.

— Провести собственное расследование. Разве не этим вы занимаетесь?

— Так точно, — хмыкнул Владан.

— Готов на любые расходы, — затараторил Карелин. — Пожалуйста, просто найдите виновника. Кира не может быть под подозрением. Не может. Она и так пропустила соревнования. Не хватало еще пролететь мимо сборной...

— А что, если в ходе расследования выяснится, что девочка виновна?

— Этого не может быть, — решительно заявил Артем.

Он поднялся со стула, сунул руку в нагрудный карман и извлек пухлую пачку банкнот.

— Это аванс. Без возражений, пожалуйста... Владан, я на тебя рассчитываю, — он выразительно посмотрел на Марича, затем перевел взгляд на меня и добавил нерешительно: — На вас.

— Где сейчас Кира?

— Дома. Жена боится, что в связи с подозрениями в коллективе начнутся пересуды. Даже два-три дня без льда для нее — наказание и риск потерять соревновательную форму. Но супруга настаивает, что так лучше для всех.

— Когда можно будет встретиться с Кирой?

— В любое время, — заверил Карелин и добавил совсем другим тоном, заискивающе глядя на Владана: — Ты возьмешься?

— Мы посоветуемся, — ответил Марич, выделив первое слово.

— Разумеется. — Артем поднялся. — Конечно... Буду ждать звонка.

Он вышел из офиса. Как мне показалось, слишком поспешно.

— Что скажешь? — спросила я Владана, выждав, когда гость сядет в машину и покинет Яму.

— Будто бы мотив у девчонки действительно был.

— Однако Артем Евгеньевич полон уверенности, что она не причастна.

— Совершенно извинительная позиция для родителя. Разве твой отец поступил бы иначе?

Этот простой вопрос выбил почву у меня из-под ног. Мой отец готов был за меня глотку перегрызть. Более заботливого и любящего родителя сложно было себе представить.

Именно поэтому я много лет скрывала от него страшную правду относительно моего первого мужа, Валерия Константиновича Забелина. Хотя, быть может, вовсе не от него я это скрывала, просто желала потушить неприятные воспоминания где-то глубоко внутри себя.

В подростковом возрасте меня похитили. Злодей не просто требовал выкуп у отца, он наслаждался своей властью все те дни, что я была его пленницей. Он получил выкуп и отпустил меня. Прошли годы, прежде чем рана стала заживать, в конечном итоге я смогла наслаждаться жизнью и оставить страшные воспоминания в прошлом.

Вскоре и вовсе встретила мужчину, который, я не сомневалась, был предначертан мне судьбой. Заботливый, обходительный, готовый на все ради меня. Когда он предложил мне руку и сердце, я с радостью согласилась.

Идиллия продлилась пару лет. Ровно до тех пор, пока я не узнала в своем избраннике того самого похитителя из прошлого. Забелин ухитрился обвести нас с отцом вокруг пальца как минимум дважды: когда сумел получить за меня кругленькую сумму и когда смог влюбить в себя наивную дурочку в моем лице.

Как только пелена спала и глаза на страшную правду открылись, я тут же развелась с ним. ■

В качестве отступных Забелин получил от отца, не чаявшего души в зяте, дом и бизнес. Последний он, к слову, сколотил, еще будучи в браке, однако без связей и денег моей семьи у него мало что вышло бы.

Валерка был уверен в том, что я никогда не решусь рассказать отцу правду. Стыдно признаваться в том, что тебя облапошили, — так, должно быть, думал он. Хотя знать наверняка, что творится в голове у манипулятора, сложно. На самом деле я молчала только потому, что была уверена: узнай отец правду, он просто убьет Забелина. Терять после смерти матери ему все равно стало нечего. Я была смыслом его жизни.

Я и впрямь не допускала и мысли, что когда-то смогу рассказать отцу о том, кем на самом деле является человек, о моем разводе с которым он так долго горевал. Но жизнь преподнесла сюрприз.

Как только Марич уехал на очередное задание, Забелин в прямом смысле закрыл меня собой от пули. Что им в тот момент двигало, сказать сложно. Этот гад всегда утверждал, что любит меня. Я же эту болезненную тягу не стала бы так называть.

Как бы то ни было, последствия были ужасными. Для него. Я-то осталась невредима. Нижнюю часть туловища Валерки полностью парализовало, целый год он не мог не то что ходить, но даже чувствовать что-то ниже пояса. Однако активное лечение и моя забота — много месяцев я провела в доме Забелина, ухаживая за моим